

Жизнь и смерть губернаторского дома

Когда мы заводим речь об утрате историко-архитектурных памятников, то чаще оплакиваем златоглавые храмы и роскошные дворянские особняки. Про «казённые дома» вспоминаем реже. Один из них – губернаторский дом (с 1917 г. – дом Свободы), пожалуй, главная и необо-
снованная жертва реконструкции центральной части города в конце 1960 годов.

Бездомные... губернаторы

Двухэтажное кирпичное здание было возведено в конце XVIII века, точная дата постройки неизвестна. Архитектор-краевед Б.В. Аржанцев отмечал: «Оно было построено по примерному фасаду № 1 в соответствии с первым регулярным планом Симбирска 1780 г. и в архитектурном отношении было уникальным». Следует отметить, что упомянутый план предписывал застраивать центральную часть города исключительно каменными строениями. Многим симбирянам это было не по карману, поэтому в рескрипте императора Александра I от 18 июня 1804 г. констатировалось: «места сии остаются незастроенными и город в устройство не приходит». Тогда было дано разрешение возводить в центре и деревянные строения. Таким образом, рассматриваемый дом был одним

из пионеров частного каменного строительства. В начале XIX века он принадлежал статскому советнику В.П. Бестужеву.

В то же время в Симбирске длительное время не было официальной резиденции гражданского губернатора, хотя данная должность была Высочайше утверждена «Штатом Симбирской губернии, составленной из десяти уездов» ещё 31 декабря 1796 г. Губернаторы, имевшие собственные дома в городе, там и устраивали канцелярию. Остальным приходилось снимать квартиры, что вызывало неудобства и недоразумения. А для Матвея Ильича Кромина в 1799 г. закончилось отставкой по оговору: начальник губернии поставил у дверей своей квартиры часового, а комендант Василий фон Гессен не преминул настучать об этом в столицу. Император Павел, не разобравшись, сперва отправил в отставку Кромина

за «присвоение себе почестей, ему не принадлежащих», а вскорости – и доносчика.

Таким образом, вопрос приобретения достойного дома для размещения начальника губернии был более чем злободневен. Рассматривались различные варианты. Проблему решил губернатор, князь Сергей Николаевич Хованский – «человек ... умный, благонамеренный и дипломат», как отмечали современники. В 1804 г. он доносил министру внутренних дел графу Василию Павловичу Кочубею «о затруднениях, в каковых, по неимению в Симбирске, казённого и приличных частных домов», находясь губернатор и вице-губернатор. Для помещения губернатора, за 12 837 руб., был куплен каменный дом у коллежского ассесора Василия Михайловича Карамзина (брата историкографа). Под резиденцию вице-губернатора предполагалось

также приобрести каменный дом у статского советника В.П. Бестужева, «который, усердствуя пользам казны, согласен продать оный за 17 000 руб. и с находящеюся в нём мебелью».

Последний вариант представлялся предпочтительнее, поэтому князь Хованский, «...находя приобретение означенного дому для казны весьма выгодным, полагал: соединить оный с находящимся при нём каменным флигелем и, по обширности строения, поместить в нём начальника губернии, а купленный для сего в нынешнем году у коллежского ассесора Карамзина ... дом обратить для вице-губернатора.»

5 ноября 1804 г. император Александр I утвердил доклад министра внутренних дел о выделении в январе 1805 г. средств из строительного капитала на покупку дома для симбирского губернатора.

В результате дом Карамзина перешёл к вице-губернатору, а просторные комнаты и зал дома Бестужева стали жилыми покоями и местом работы двадцати семи из тридцати четырёх начальников губернии вплоть до марта 1917 года. Б.В. Аржанцев писал: «В последующие годы XIX в. здание расширялось и приобрело крупный градостроительный масштаб с шестнадцатью арочными окнами на втором этаже главного фасада, украшенного в середине металлическим балконом. Всё здание было снаружи облицовано блоками из естественного камня и такими же декоративными элементами, что само по

себе уже являлось редкостным явлением в условиях Симбирска...».

После пожара

Как отмечал краевед П.Л. Мартынов, «симбирские жители называют губернаторский дом «дворцом» потому, что в нём останавливались Государи: Александр I, Николай I, Александр II и Цесаревич Николай Александрович, во время пребывания их в гор. Симбирске». Соответственно и улица, которая вела к «дворцу», гордо именовалась Дворцовой (ныне улица Карла Маркса). Именно здесь, знакомясь в 1836 году с местными рослыми дворянами, император Николай Павлович пошутил: «Ого! вижу, что я приехал в черноземную губернию; такой рост не везде встречается». По личному указанию царя перед окнами губернаторского дома разбили сад.

Кстати, долгое время прямо под окнами резиденции начальника губернии можно было вляпаться в коровью «лепёшку». Конец этому безобразию положил в 1841 году Авксентий Павлович Гевлич – единственный из симбирских губернаторов имевший учёную степень. Положение о взыскании «штрафа за бродящий по улицам скот», после обсуждения Комитетом министров, утвердил лично Николай I. Парадоксально, но по тогдашним бюрократическим канонам избавить губернаторский дом от соседства бурёнок Гевлич мог, лишь обратившись в столицу.

В самый сильный пожар, 19 августа 1864 г., пламя уничтожило «дом губернаторский со своею обширною канцеляриею, с губернским по крестьянским делам присутствием, где истреблены огнём более тысячи уставных грамот». Краевед П.Л. Мартынов писал, что губернаторский дом «сгорел совершенно, так что остались одни каменные стены. Более шести лет продолжалось восстановление губернаторского дома, на что израсходовано около 40 000 рублей ... и всё это время начальники Симбирской губернии имели пребывание в одном из лучших в Симбирске частных домов А.К. Бычковой, на углу Покровской и Спасской улиц». Фактически трое губернаторов в 1864–1869 гг. вынужденно квартировали в доме на Спасской улице (дом № 4, отмечен памятной доской). Кстати, в первую очередь возродили после пожара не резиденцию главы губернии, а гимназию.

При губернаторе Николае Павловиче Долгово-Сабурове «в 1881 году перед губернаторским домом устроена небольшая площадка и сделан проезд на соборную площадь, вследствие чего губернаторский дом значительно выиграл в декоративном отношении».

Для генерал-майора Константина Сократовича Старынкевича выход из резиденции 21 сентября 1906 г. стал роковым. Пройти-то надо было всего несколько десятков метров, до боковой двери соседнего здания, но под ноги губернатору швырнули бомбу.

Последний хозяин губернаторского дома, приехавший в Симбирск в конце 1916 г. – князь Михаил Алексеевич Черкасский был слабым администратором. После Февральской революции, 6 марта 1917 г. он покорно передал власть губернскому комиссару Временного правительства Фёдору Александровичу Головинскому.

В исторической справке, составленной краеведом А.Н. Блохинцевым в 1968 г., так описывался губернаторский дом накануне революции: «Это было... одно из самых крупных зданий в Симбирске (30 просторных комнат и залов [по другим данным – 67 комнат, около 1515 квадратных метров])

Дом Свободы,
1 мая 1920 года

достаточно благоустроенное, в отдельных случаях – с претензией на роскошь. В ряде комнат и залов стены от карниза лепнины до пола были затянуты атласом, богатые золочённые люстры в сочетании с лепкой потолков, блеском паркета полов и богатой мебелью создавали обстановку парадности и пышности.

Просторный вестибюль, укрытая ковровыми дорожками чугунная лестница с огромной пальмой на площадке между первым и вторым этажами – всё это подчёркивало солидность и значимость губернаторской резиденции». Южный фасад здания выходил в Дворянский переулок (ныне улица Коммунистическая). Западный – в сторону Карамзинской площади, а с середины 1860-х гг. – Карамзинского сквера (сада). Между губернаторским домом и садом пролегал небольшой переулок, мощёный булыжником. Ныне на этом месте – областная Доска почёта. Восточный – на улицу Стрелецкую (ныне эспланада, соединяющая площади Ленина и 100-летия со дня рождения Ленина). «С северной стороны к зданию примыкал... двор с хозяйственными постройками, севернее которых стояла Николаевская церковь...». На плане города 1887 г. этот участок отмечен № 81, а сам губернаторский дом № 24.

Симбирский «Смольный»

Весной 1917 г. бывший губернаторский дом получил новое имя – Дом Свободы, это название было крупно написано на фасаде над окнами второго этажа. Здание украсилось красными флагами и лозунгами. Перед ним почти ежедневно проходили митинги. С мая 1917 г. здесь разместился Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов, а с сентября – Симбирский комитет РСДРП(б) во главе с Михаилом Дмитриевичем Крымовым. С балкона, куда раньше чинно выходил губернатор, выступали ораторы.

Юлий Егорович (Юлиан Георгиевич) Иванов, работавший в Совете секретарём, вспоминал спустя полвека: «Подымаясь вверх по лестнице, канцелярия была с правой стороны... Обстановка в канцелярии была очень бедной: один стол и 3 венских стула. На столе пишущая машинка «Ремингтон» старой конструкции.

Мне тогда шёл 17-й год, и я был самым молодым участником этого становления Советской власти на родине Ильича.

Хочу рассказать о таком случае, как выступление части солдат Симбирского гарнизона против Совета. Это произошло незадолго до Октября. Спровоцированная ложными слухами толпа солдат в 200-300 человек, под вечер, подошла к Дому Свободы и начала бесчинствовать. Подстрекаемая со стороны провокаторов, часть солдат ворвалась в помещение и разгромила инвентарь, переломав столы и стулья. Оратора, выступившего с разъяснением, стащили с балкона и избили. Немногие находящиеся в канцелярии также были избиты. В их числе был избит и я, поэтому, возможно, этот случай глубже вошёл мне в память. Красное знамя над домом было сорвано.

Случай этот встревожил всех. Сейчас же бросились в казармы, чтобы провести разъяснение. На следующий день Симбирский гарнизон в полном составе продефилировал перед зданием, теперь названным Домом Свободы. Красное знамя вновь было поднято.

В Октябрьские дни в Дом Свободы был введён отряд вооружённых рабочих, в основном, с патронного завода. Помню, эти люди выглядели серьёзными, как-то внутренне собранными, сдержано взволнованными, шли без пререканий туда, куда их посылали. Все находившиеся в здании были вооружены. Мы, исполкомовцы, были вооружены наганом. Таких револьверов, совершенно новеньких, было привезено несколько ящиков, однако патронов к ним не хватало».

После Великой Октябрьской социалистической революции в Доме Свободы находились губисполком во главе с «первым советским губернатором» Михаилом Андреевичем Гимовым (1886–1922 гг.), горком и губком РКП(б) и РКСМ, редакции ряда изданий, проходили пленумы, конференции, совещания. В январе 1918 г. губисполком переехал в здание Симбирского кадетского корпуса (ныне – Суворовское училище).

О планировке здания и о размещении в нём различных учреждений, отделов, служб и т. д. оставили подробные воспоминания старые большевики Иван Дмитриевич Гладков,

Страница журнала «Нива» № 40 за 1898 год с изображением губернаторского дома

Борис Николаевич Чистов, упомянутый выше Юлий Егорович Иванов и другие.

По словам Б.Н. Чистова, бывшего председателя Симбирского горкома РКП(б), на рубеже 1917–1918 гг. в здании располагались:

1-й этаж, правое (восточное) крыло: общежитие Красногвардейского отряда Симбирского Совдепа и типография. С 1919 г. вместо типографии – организационно-агитационный отдел губкома РКП(б), занимавшийся мобилизацией сил для отпора Колчаковской армии.

1-й этаж, левое (западное) крыло: буфет и столовая.

2-й этаж, правое (восточное) крыло: большой зал им. Карла Маркса с выходом на балкон, Симбирский комитет РСДРП(б), типография, экспедиция газеты «Известия Симбирского Совета». С конца 1918 г. до конца января 1920 г. вместо типографии – президиум Симбирского горкома РКП(б).

2-й этаж, левое (западное) крыло: президиум Совдепа (губисполкома) и рабочая секция – рабочий кабинет М.А. Гимова, солдатская секция, крестьянская секция и комитет левых эсеров, редакция газеты «Известия Симбирского Совета» во главе с

Александром Владимировичем Швером, а также склады оружия. В конце 1918 г. вместо губисполкома – губком РКП(б), его технический аппарат, отдел работников, кабинеты председателя губкома РКП(б) Иосифа Михайловича Варейкиса и секретаря губкома. Губком размещался в Доме Свободы до 1923 г. А на фасаде крупными буквами было написано: «СИБИРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ РКП.».

Типографии на 1-м и 2-м этажах были соединены винтовой лестницей, оттуда также имелся самостоятельный выход в сторону улицы Стрелецкой.

Бывший красногвардеец-пулеметчик И.Д. Гладков вспоминал: «У входа на лестницу во второй этаж стояли два красноармейца с винтовками, которые проверяли пропуска у входящих. Разовые пропуска отбирали и насаживали на штык (как в Смольном)…».

Первый революционный монумент Симбирска – открытый 7 ноября 1921 г. памятник Карлу Марксу, первоначально был обращён лицом к фасаду Дома Свободы.

Однако внушительные размеры здания сыграли с ним злую шутку: в 1920–1960 годы Дом Свободы стал пристанищем десятков учреждений и организаций: в 1920-е годы – милиция и уголовный розыск; в 1930–1941 гг. – строительный техникум; 1949–1953 гг. – областное управление милиции; в 1953–1960-е гг. – областное управление культуры, облздравотдел, облоно, облблагоработы и облспортсоюз. Как водится, у семи нянек дитя без глаза. Поэтому дом постепенно приходил в аварийное состояние. Утрачивалась лепнина, от атласа остались одни воспоминания. О былом значении памятника истории напоминали лишь две белые мраморные доски с текстами:

«Здесь в 1917 году помещался Симбирский комитет партии и Совет рабочих и солдатских депутатов»;

«Здесь 21–23 сентября 1919 года проходила первая Симбирская губернская конференция РКСМ».

Бывший работник канцелярии Симбирского губисполкома Ю.Е. Иванов, не скрывая досады, писал А.Н. Блохинцеву в октябре 1968 года о Доме Свободы: «Правду сказать, встретился не с тем, каким я его знал: безупречно

белым, аккуратным, красиво выделяющимся на общем фоне. Многие из сказанного теперь им утрачено – постарел, опустился. Особенно это видно внутри. Здесь разве только одни узорчатые железные ступени лестницы, ведущей наверх, остались неизношенными. Например, паркетный пол зала истёрт до такой степени тысячами ног, что стал неузнаваем. Всё требует обновления. Многие что перепланировано. Дом-памятник опрощён и, как мне кажется, порядком забыт... Обращает внимание и тот факт, что и в альбоме видов Ульяновска «Ульяновск – родина Ленина», который получил от Вас как сувенир, он обойдён – его вроде нет. Между тем детский яслисад «Солнышко» в нём фигурирует».

Приговор

Когда в связи с реконструкцией центра города над Домом Свободы нависла угроза сноса, в его защиту высказывались многие старые большевики. И.Д. Гладков писал в мае 1966 г. в редакцию газеты «Ульяновская правда»: «Трудно представить Ленинград без Смольного, а Ульяновск я как-то не могу себе представить не только без дома-музея Ленина и здания гимназии, где он учился, но и без «Дома Свободы»...». Высказывались здравые идеи о размещении в здании исторической части Краеведческого музея. А.Н. Блохинцевым в 1966–1969 гг. была вычерчена подробная схема и собраны материалы по истории Дома Свободы. Ульяновское экскурсионное бюро подготовило описание экскурсионного объекта.

Ульяновский облисполком 16 мая 1968 года включил Дом Свободы в число памятников государственного значения и принял решение о капитальном ремонте. Обсуждался даже вариант с разворотом здания вдоль запланированной эспланады.

Однако авторы проекта реконструкции центра Ульяновска к 100-летию со дня рождения Ленина не прислушались к голосам ветеранов и краеведов. Ни революционное прошлое дома, ни имена Пушкина и Гончарова, связанные с ним, в расчёт не принимались. Во славу Ильича уничтожался Симбирск его детства и юности.

Последнюю отчаянную попытку спасти Дом Свободы, апеллируя к главе обкома КПСС Анатолию Андриановичу Скочилову, описал А.Н. Блохинцев. Это было в конце сентября 1969 года. У В.Н. Сверкалова проходило совещание идеологического актива. Собралось человек 20–30 и среди них – профессор Р.А. Таубин, доценты М.Н. Гнутов и Н.Д. Фомин, известный краевед Г.Н. Фёдоров и ряд других товарищей. Ближе к концу совещания был поставлен вопрос о сохранении Дома Свободы. Сверкалов соединился по телефону со Скочиловым и сказал ему, что собравшиеся у него идеологические работники ставят вопрос сохранения памятника. В ответ Сверкалов услышал, что-то такое, что изменился в лице и, сказав, чтобы участники совещания не расходились, отправился в кабинет начальства. Минут через 10–12 всех пригласили туда же.

На вопрос Скочилова – что надо, профессор Таубин начал говорить о том, что необходимо сохранить выдающийся памятник истории и культуры, связанный с Пушкиным, с Гончаровым и с установлением и укреплением Советской власти в Симбирске. Но Скочилов грубо его оборвал. Тогда Фомин стал говорить, что Дом Свободы это симбирский Смольный, но тоже был грубо оборван.

Последние месяцы своей жизни Дом Свободы служил... строительным вагончиком для работяг, производивших «зачистку» исторического центра от исторической застройки. В середине октября 1969 года уникальный дом, памятник двух эпох, был снесён.

Не хотелось бы ставить точку на такой грустной ноте. Сохранилось значительное количество фотографий здания, а также его поэтажные планы, что, по мнению Б.В. Аржанцева и ещё целого ряда краеведов, позволило бы в будущем восстановить губернаторский дом – Дом Свободы. Удастся ли когда-нибудь осуществить это? – Время покажет.

Антон Шабалкин,
архивист

Иллюстрации из фондов
Государственного архива Ульяновской
области и Ульяновского областного
краеведческого музея
им. И.А. Гончарова